

Наконец Харута положил руку на доску и начал быстро писать, не теряя ни скорости, ни места на доске, его руки были быстрыми, но элегантными на момент написания, все было с открытыми ртами, поскольку он продолжил писать поспешно. «Это как увидеть машину!» "Удивительный!" "Кроме того, красивый, это удивительно ... «Я думаю, что у него есть отношения с Ямамото из клуба журналистики, или это то, что я слышал» «Вчера его видели, как он вступил в клуб богини Асуны» "Что ты сказал?!" Навыки Харуты заставляли всех обращать на него внимание, и в то же время росла его популярность в классе, росли слухи.

С другой стороны, Такаги могла только смотреть на доску, и, поскольку Харута продолжил писать, она хорошо знала, что Харута решит все упражнение, и все, что она могла сделать, это сжать свои руки, признав поражения. Далее в классе, конкретно на парте у Харуты, была учитель Шизука с тетрадью Харуты в руках, читающая то, что он написал, то есть она читала Махаку, конечно, не отрывая глаз от Харуты. «Этот ребенок действительно монстр, Мафуйу будет очень ревновать, когда она узнает о моем ученике». Улыбка профессора Шизуки может считаться только злом, заставляя Харуту чувствовать холод во время письма. «Вдох...»

Харута вздохнул, вытирая пот со лба. «Как будто демон наблюдает за мной каждый момент, когда я пишу», - сказал Харута в своем разуме. «Ну, все готово, учитель. Вы можете проверить это» «В этом нет необходимости, все правильно, вы можете вернуться на свое место», - сказала учитель Шизука, позволив Харуте занять вернуться до своей парти.

Через пару минут урок закончился, и, наконец-то наступил обеденный перерыв. Все ученики наслаждаются едой, кроме Харуты, который забыл приготовить что-нибудь поесть из-за опоздания утром. «Я быстро приготовлю что-нибудь в клубной комнате», - сказал сам себе

Харута, когда он шел в кухонный клуб, когда он открыл дверь внутри, и президент уже обедала. «Это неожиданно, президент прибыла раньше мене», - сказал Харута, удивлений тем, что Асуна ела спокойно. "Х-харута! Что ты делаешь здесь во время обеденного перерыва ?!" Воскликнула Асуна, пряча свою коробку для завтрака быстро. Харута закрывал глаза на то, что произошло, но продолжал идти к клубной кухне. «Ну, я хотел приготовить себе обед», - сказал Харута, снимая куртку и, как обычно, готовя рукава рубашки. "Я думаю, я могу сделать немного жареного риса"

"Вы собираетесь готовить сейчас?" - с любопытством спросила Асуна, глядя на Харуту, поскольку она беспокоилась только о поиске ингредиентов. «Конечно, я должен готовить сейчас, иначе я умру с голоду и не смогу ясно мыслить в классе», - поспорил Харута, вытаскивая рис, овощи и куски мяса из кладовой. «О, я забыл президента, я буду компенсировать все, что я использую в клубе, это потому что, что я в настоящее время банкрот»

«Не беспокойся об этом, то, что ты используешь, действительно не беспокоит, прежде чем ты вступил клуб, многие ингредиенты потеряны из-за изо моей готовки», - сказала Асуна, жестом приглашая Харуту не продолжать. «Ну, я понимаю», - ответил Харута, освещая кухню на сильном огне и ставя кастрюлю на огонь. «Когда я закончу готовить, ты можешь попробовать мою еду снова»

"Очередной раз?!" Асуна воскликнула от удивления.

«Я не думаю, что могу больше есть.. я действительно обедаю прямо здесь», - слова Асуны немедленно прекратились, как только она заметила жестокое выражение лица Харуты, его

глаза были резкими, а его точные движения были такими, как будто кухня была его патио. Пока Харута готовил еду на высокой скорости, Асуна была добычей жестоких ароматов, исходящих от еды Харуты. «Тьфу», - пожаловалась Асуна, положив обе руки на живот, который взревел, как сумасшедший, словно у нее была собственная совесть, и она действовала при простом контакте с едой Харуты.

Вскоре пищевое оружие Харуты протекло и вышло из клубной комнаты, прогуливаясь по длинным залам, заполненным студентами, каждый мог почувствовать приятный аромат, некоторые любопытные люди следовали за запахом, как будто рис ловил своих дегустаторов.

«Хорошо президент, мой особый жареный рис готов!» Харута воскликнул, подавая блюдо, быстро оставляя его рядом с собой "А? Что происходит, президент? Почему у тебя такое красное лицо?" - спросил Харута, не понимая ситуации, на которую Асуна отреагировала, отведя голову в сторону от стыда. "Что я делаю? Почему я прячу свое лицо? Асуна медленно вернула свое лицо в нормальное состояние, но прежде чем она успела что-либо сказать, Харута был перед ней, положив ладонь на лоб Асуны. «Ну .. кажется, у тебя нет лихорадки», - сказал Харута, убирая руку с лба Асуны. "Может быть, тут жарко, я собираюсь открыть окна" Харута поднялся со своего места и открыл окна, прилегающие к улице, позволяя свежему воздуху войти, все это произошло без того, чтобы Харута заметил выражение лица Асуны и ее покрасневшего цвета лица.

«Хорошо, давайте попробуем жареный рис», сказал Харута, подавая еще одно блюдо для Асуны, которая могла только смотреть на еду.

[Добавлено новое блюдо: специальный жареный рис]

[Особый жареный рис (93/100)] [Сильный аромат особого жареного риса вызывает чувство голода у людей, которые чувствуют его аромат, и тот, кто попробует особый жареный рис, в конечном итоге будет в хороших отношениях с поваром]

[Осторожно: большинство людей склонны испытывать чувство влечения к шеф-повару, рекомендуется соблюдать осторожность при подаче на стол] «Почему система всегда заканчивается странными вещами, даже если это простой рис?» сказал, что Харута сыт по горло ситуацией в его голове, закрывая систему.

С другой стороны, Асуна продолжала есть медленно, но не переставая, Харута никогда бы не подумал, что слова системы абсолютно верны и никогда не преувеличивают.

,

,

,

,

Юки Асуна

<http://tl.rulate.ru/book/42264/962109>